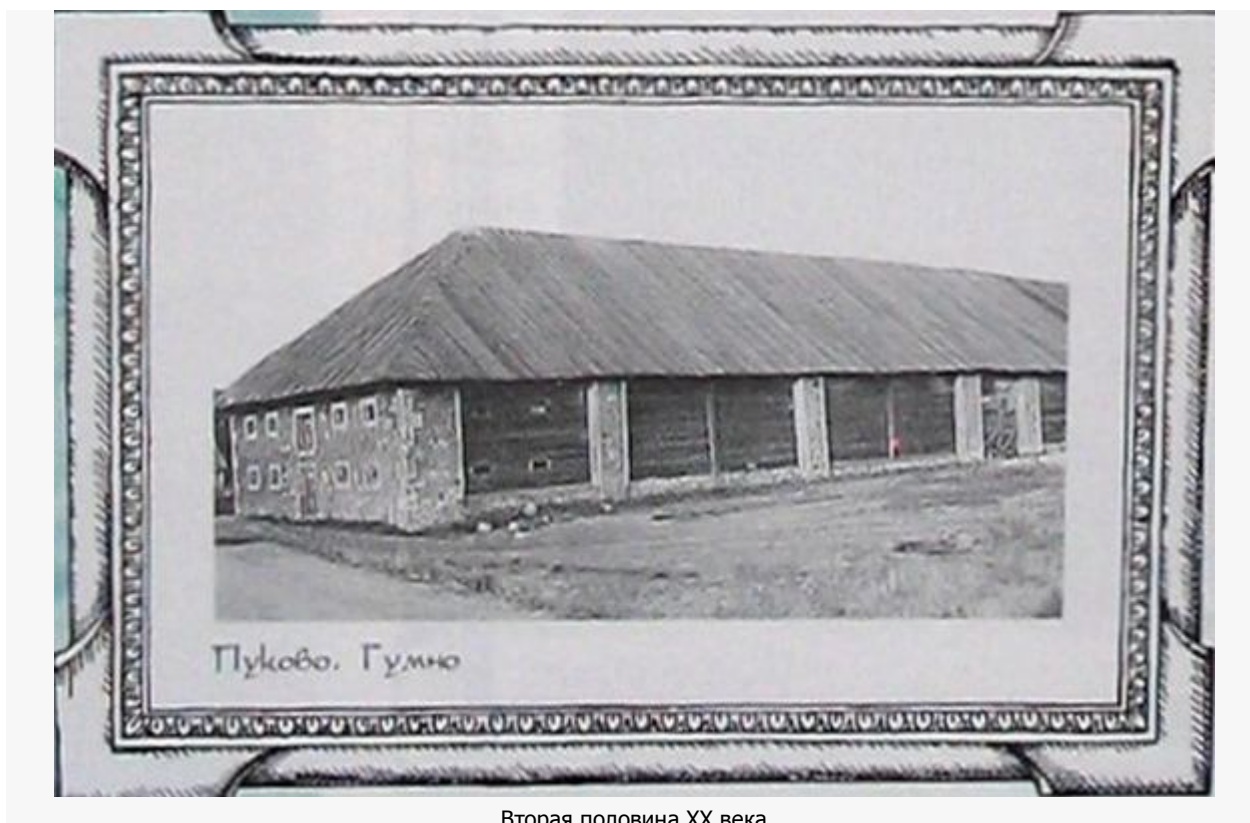

Усадьба Пуково — лучший хозяйственный двор на рубеже XIX-XX веков

Исторические документы свидетельствуют, что в XVI-XVII веках история Пуково, как и всей копильской земли, была связана с именами князей Олельков и Радзивиллов.

Вторая половина XX века

Организация сельскохозяйственного производства в Пуково (ныне Комсомольская) в XIX—начале XX века была настолько совершенной, что это имение являлось одним из признанных лидеров по производству зерна во всем Игуменском уезде Российской империи. Для этого в 1850 году было выстроено соответствующих размеров гумно площадью 1600 кв. м!!! Торцевые стены здания были сложены из камней-валунов. Из этого же материала были выложены метровой толщины опорные столбы, между которыми укладывались тесаные брусья. Двустворчатые двери с коваными кольцами служили въездом в гумно, куда свозили снопы. В этом же году построили второе гумно для хранения сена, но меньших размеров. Оно сохранилось по сей день на территории современного хозяйства в д. Сунаи. Для хранения всего урожая достроили еще два дополнительных амбара для хранения кормового сена и собранного зерна, используя те же технологии. В XIX веке имение переходит роду Наркевичей-Иодко. Грандиозным строительством и обустройством усадьбы занимался молодой помещик Фома — Михаил (Томаш) Наркевич-Иодко. В 1858 году молодой хозяин строит конюшню, заботясь не только о своих выездных лошадях, но и о рабочих. Находилась она напротив усадебного дома. Сюда ставили и экипажи гостей. Для хранения фруктов и овощей строятся так называемые погреба из нескольких камер. Сегодня на стенах этих подземелий можно заметить крюки, что наталкивает на мысль о хранении здесь и туш домашнего скота. Строительство усадьбы пришлось на 1846 год, когда братья Алекс, Фома (Томаш) и Валерьян оформили «раздельную запись», исходя из чего усадьба Пуково вместе с фольварком

Лопухи (современное Дунаево) остались за надворным советником Фомой Онуфриевым Наркевичем-Иодко.

Одна из сохранившихся построек. Современный вид

В первую очередь был построен одноэтажный кирпичный усадебный дом, к которому вплотную прилегали с одной стороны прекрасный пейзажный парк, с другой — большой фруктовый сад. Парк был окружен внушительной каменной оградой из тех же валунов. Через парк к усадьбе вела аллея. В каменной ограде был построен парковый павильон, который венчала площадка, а крышу держали 9 колонн. Это была своеобразная двухэтажная беседка для времяпровождения хозяев. Здесь же, в парке, выстроили и оранжерею, где с помощью печек поддерживали температуру в 20 градусов. В советское время ее превратили в колхозную баню.

В усадебном доме хранилась большая антикварная библиотека, предметы искусства: столовые приборы, бронзовые декоративные скульптуры. Успешная богатая счастливая жизнь хозяйства нарушилась в 1917 году. В 1920 году здесь был организован колхоз «Боевик». А в усадьбе, в эффективно работающем имении, был создан концентрационный лагерь ВЧК, где содержались контрреволюционные элементы. Заключенных содержали в хозяйственных постройках бывшей усадьбы. Затем лагерь стал исправительной колонией-поселением. Об этом свидетельствует и фрагмент польской карты 1930-х годов. Сегодня на месте усадьбы Наркевичей-Иодко существует одноименный поселок и носит историческое название Пуково. А вот от усадьбы сохранились только дом, в котором жил управляющий имением, парковый павильон, 3 хозяйственные постройки, вырождающийся сад, каменная стена-ограда, подземные погреба-камеры. Постройки находятся в д. Сунаи и являются историко-культурной ценностью 3-й категории, включенной в Государственный список Республики Беларусь, охраняются государством. Уникальная же для

белорусской истории хозяйственная постройка — самое большое в нашей стране гумно — была уничтожена в 2004 году простым способом — бульдозером.

Томаш Наркевич-Иодко умер 24 марта 1886 года и похоронен на местном кладбище, но усадьба Пуково и сегодня будоражит умы туристов, краеведов, исследователей, хранит много легенд и загадок. «Подземный город» дает основание местным жителям говорить о таинственном ходе, который ведет от усадьбы через окрестности к дальнему лесу. А тут еще в 2014 году нашлась надмогильная доска с надписью на польском языке: «Томаш Наркевич-Иодко 4.04.1810 — 24.03.1886». Ее обнаружили в уже исчезнувшей с карты нашего района д. Кисели (близ д. Сунаи) на пепелище дома семьи Юруц. Доска служила подом в печи и была размещена надписью вниз. Сегодня она находится в музее, и хотелось бы обсудить ее дальнейшую судьбу. По справедливости, она должна вернуться на погост. Но сегодня есть и предложение от В. Самуйлова (ведет восстановление усадьбы Наднеман) об установлении доски на фамильном кладбище в Наднемане после открытия отреставрированной усадебной Браны, где предполагается размещение вводной экспозиции по истории рода и усадьбы. Мне же кажется, доска должна вернуться в усадьбу и найти там достойное место. Пообсуждаем? Тем более, что история на этом не заканчивается. Томаш, будучи по вероисповеданию католиком, строит в принадлежавшей ему деревне православный храм... Но это уже другая история.

Валентина ШУРАКОВА,

директор Копыльского районного краеведческого музея

Фото из архива музея

В тему

В деревне Наднеман Узденского района сохранились остатки еще одной усадьбы Наркевичей-Иодко.

Это их родовое поместье, место, где в конце XIX века была создана первая в Беларуси метеорологическая станция.

В 1823 году во время распродажи ра-дзивилловских земель, не входивших в Несвижскую ординацию, представитель шляхетского рода Онуфрий Наркевич-Иодко приобрел имение Малысковщина. После подавления восстания 1830–1831 гг. Онуфрий был приговорен к пожизненному заключению в своих имениях, что заставило его заняться благоустройством новой усадьбы. В первую очередь встал вопрос о строительстве дома. Более десяти лет шли строительные работы и завершились лишь к 1840 году — уже при сыне Онуфрия, Оттоне.

Из-за того, что здание дворца строилось на основе старого промышленного сооружения, оно получилось совершенно необычным. Ему были приданы черты замково-крепостного стиля с элементами средневековой готики. Здание дворца было выстроено прямой линией вдоль Немана,

вдоль фасада тянулась высокая и широкая терраса с двумя боковыми лестничными каскадами. После постройки дворца Оттон Наркевич-Иодко решил поменять название Малысковщина на более благозвучное и романтическое Наднеман.

Следующим владельцем имения стал сын Оттона Якуб, который был известен всему европейскому научному сообществу. В подвалах своего дворца в Наднемане Якуб проводил исследования в области физики и электричества. Кроме того, Якуб Наркевич-Иодко организовал также санаторий «Над-Неман», где лечил кумысом легочных больных. В оранжерее дворца Якуб оборудовал солярий.

Последним полноправным владельцем Наднемана был сын ученого Конрад, который переехал в Краков в 1921 году, когда оставаться в имении стало опасно для жизни. В советское время имение было разграблено.

До Второй мировой войны во дворце размещался детский санаторий. Во время войны партизаны взорвали дворец, чтобы немцы не разместили здесь свой штаб.

В 1994 году внучатый племянник Якуба Наркевича-Иодко Кристиан Наркевич-Лейн, который проживает в Чикаго и является владельцем музея архитектуры и дизайна, пытался начать на собственные деньги реставрацию дворца в Наднемане. На сегодня сохранились лишь руины центральной части дворца и въездная брама.

Подготовила Диана ТКАЧЕНКО

СП» <http://www.kopyl.by>